

Чжу Яньинь никак не мог взять в толк, что хорошего в этой речной рыбине, от которой за версту несло илом. Однако спорить он не смел, а потому лишь послушно сидел под деревом, обхватив колени руками, и наблюдал, как собеседник ловкими движениями потрошит улов. Тот лишь слегка поскреб чешую ножом и, даже не удалив боковую линию, прямо так и отправил рыбу на огонь.

Пусть сам Чжу Яньинь никогда не стоял у плиты, он прочел немало всяких книг и прекрасно разбирался в сезонных продуктах. В еде он ценил изысканность: даже самое простое блюдо следовало готовить так, чтобы подчеркнуть природный вкус даров гор и морей. А речную рыбу с жестким, сухим мясом и болотным запахом — как можно есть ее вот так, не нарубив мелко ножом и не сдобрив добрыми двумя десятками приправ?

Через некоторое время Ли Суй позвал его:

— Подойди.

Чжу Яньиню совсем не хотелось подходить, но он испугался, что иначе его постигнет та же участь, что и несчастную рыбу. Пришлось нехотя побрести к костру.

Ли Суй протянул ему кусок рыбы:

— Ешь.

Чжу Яньинь взял его и послушно откусил кусочек. Сказать по правде, ничего более отвратительного он в жизни не пробовал.

Ли Суй спросил:

— Ну как?

Чжу Яньинь с трудом пережевывал волокнистое мясо, во рту стоял стойкий вкус ила.

— М-м, угу, — промычал он, раздув щеки. Проглотить это было выше его сил.

Ли Суй истолковал это мычание по-своему, решив, что парень уплетает за обе щеки.

— Ладно, — великодушно бросил он. — Все остальное тоже твое.

Чжу Яньинь со страхом покосился на здоровенную двухфуттовую рыбину и с трудом выдавил:

— А можно мне... забрать это домой?

Ли Суй кивнул:

— Можно.

Чжу Яньинь немного выдохнул, но проглотить злосчастный кусок так и не решился. На душе у него было невыразимо горько.

Ли Суй отвязал от пояса бурдюк с вином:

— Будешь?

— М-м, нет-нет, — поспешно покачал головой Чжу Яньинь.

Ли Суй настаивать не стал. Он запрокинул голову и сделал большой глоток, отчего в воздухе разлился тонкий аромат вина.

Живописный пейзаж, доброе вино, изысканное... ну, не совсем изысканное угощение — в романах подобную сцену назвали бы утонченной.

Вот только атмосфера между ними не имела ничего общего с утонченностью. Все вокруг казалось в высшей степени нелепым.

Чжу Яньинь окончательно оставил попытки справиться с рыбой и незаметно пристроил недоеденный кусок у костра. Он как раз раздумывал, не попроситься ли домой, пока спутник пребывает в благодушном настроении после глотка вина, как вдруг с вершины горы донеслись крики:

— Молодой господин!

— Второй молодой господин!

— Владыка дворца Ли!

Ли Суй отбросил опустевший бурдюк в сторону. Когда он поднял голову, с кручи уже спускались несколько десятков слуг из усадьбы Чжу. Они скользили вниз легко, словно воробьи, — кунг-фу у них и впрямь было отменным.

Вместе с ними прибыли Чжу Чжан и Цзян Шэнлинь. Когда Чжу Сяосуй, заливаясь слезами, сообщил им, что их молодого господина похитили прямо посреди улицы, оба остолбенели. Они тут же собрали людей и бросились на поиски, расспрашивая каждого встречного, пока наконец с трудом не отыскали это ущелье.

— Молодой господин! — Чжу Чжан весь взмок от холодного пота. Увидев, что Чжу Яньинь цел и невредим, он наконец с облегчением выдохнул.

— Дядя Чжан, — Чжу Яньинь придержал его за руку. — Все в порядке. Владыка дворца Ли просто привел меня полюбоваться местными красотами и угостил рыбой.

— Да, да... Премного благодарны, владыка дворца Ли, — Чжу Чжан утер несуществующий пот со лба, все еще пребывая в ужасе. — Однако уже темнеет, а нашему молодому господину пора принимать лекарство. Позвольте нам откланяться?

— Конечно! — опередил Ли Суя Цзян Шэнлинь. — Скорее возвращайтесь и заварите ему отвар от простуды. Я скоро буду.

Словно гора с плеч свалилась: Чжу Чжан тут же велел слугам увести второго молодого господина. Вся кавалькада умчалась так быстро, что и след простыл. Никакой рыбы они, разумеется, с собой брать не стали.

Ли Суй крикнул им вслед:

— Стоять!

Последний из слуг не успел скрыться из виду и был вынужден с несчастным видом замереть на месте:

— Владыка дворца Ли...

Ли Суй указал пальцем на костер и ледяным тоном приказал:

— Забери рыбу.

Слуга:

— ...

Беспокоясь о Чжу Яньине, Цзян Шэнлинь тоже отправился в усадьбу у подножия горы Фэнмин, где располагалась банковская контора Чжу.

Чжу Чжан стоял у постели:

— Как он?

— Ничего страшного, — ответил Цзян Шэнлинь. — В горах слишком холодно, похоже, его снова продуло. Лучше пусть полежит еще дня два.

Чжу Чжан лично отправился следить за приготовлением отвара. Воспользовавшись тем, что в комнате никого не осталось, Цзян Шэнлинь поспешил спросить:

— Что вы делали в горах с владыкой дворца Ли?

Чжу Яньинь призадумался. Да ничего особенного. Ли Суй обещал показать ему окрестности, а сам сначала рассказал историю о том, как патриарх Клана Цинюнь повредил ногу, а потом накормил его отвратительной печеной рыбой.

Цзян Шэнлинь озадаченно переспросил:

— Историю о хромом патриархе Клана Цинюнь?

— Да, — кивнул Чжу Яньинь.

Затем с беспокойством предположил:

— Может, до того как я потерял память, я был как-то связан с Кланом Цинюнь? Иначе с чего бы владыке дворца Ли заводить об этом речь?

Чем больше он размышлял над этим, тем вероятнее казалась догадка. Наверняка так оно и было!

Цзян Шэнлинь и сам запутался. Позже вечером он лично отправился к Ли Сую с расспросами:

— Зачем ты рассказал Сяо Иню про то, как захромал патриарх Клана Цинюнь?

Ли Суй небрежно бросил:

— Разве не ты сам меня этому научил?

Цзян Шэнлинь изумился:

— Ты что-то путаешь. Когда это я упоминал патриарха Клана Цинюнь? Я его даже в глаза не видел!

Ли Суй налил себе чаю:

— самого патриарха ты не упоминал. Но ты велел мне погулять с Чжу Яньинем, покормить его и рассказать какие-нибудь забавные байки из цзянху.

Цзян Шэнлинь набрался терпения и принялся объяснять:

— Под байками из цзянху я имел в виду рассказы о состязаниях мастеров или о том, как знатные барышни устраивают поединки ради замужества. На худой конец, мог бы поведать о каких-нибудь нераскрытых тайнах или даже о побеге влюбленных! Это всяко лучше, чем история о том, как патриарх Клана Цинюнь из-за неверной тренировки повредил рассудок.

К тому же, покалечиться во время совершенствования — это ведь чистой воды трагедия! Говорили, что патриарх Лу весь последний год ходит мрачнее тучи, непрестанно охает и вздыхает, да так, что кусок в горло не лезет.

Ли Суй нахмурился:

— Лу Цин обделен талантом, но спит и видит, как бы возвыситься над остальными. Уперся в тупик, но отступить не пожелал, пернапролом, отчего кровь и ци хлынули вспять, а сам он остался калекой. Разве это не смешно?

— Разумеется, нет! — Цзян Шэнлинь так и опешил от столь странного чувства юмора. Он хотел было воззвать к здравому смыслу, но почувствовал такую вселенскую усталость, что лишь бессильно махнул рукой: — Забудь. Впредь лучше вообще не приближайся к Сяо Иню. Сегодня, когда он говорил о тебе, он держался вполне стойко. Будем надеяться, больше он от страха в обморок не упадет.

Ли Суй лишь хмыкнул, никак это не прокомментировав.

Ближе к ночи слуга из усадьбы Чжу, толкая перед собой тележку, укрытую расшитым одеяльцем, поспешно направился в западную часть города на поиски ветеринара Лю.

Оказалось, домашний пес полакомился принесенной рыбой, и теперь его безудержно рвало и слабило.

Владыка дворца Ли, который в этот момент пил чай в чайной:

— ...

Собаку из усадьбы Чжу в конце концов спасли. Теперь она лежала, свернувшись в будке, жалобно поскуливая, — несчастная донельзя.

Чжу Чжан при одной мысли об этом содрогался от страха: к счастью, молодой господин не стал это есть, иначе беды не миновать!

Желая оградить их от подобных неприятностей в будущем, он захватил с собой дорогие укрепляющие снадобья и отправился к Цзян Шэнлиню. Чжу Чжан издали намекнул целителю, что владыке дворца Ли не стоит больше брать их молодого господина на прогулки, а уж тем более кормить его чем попало.

Цзян Шэнлинь и сам уже винил себя за то, что вообще доверил Ли Сую "погулять" с кем-то. О чем он только думал? А потому охотно согласился:

— Хорошо, договорились, никаких проблем.

Чжу Чжан все еще сомневался, поэтому добавил:

— Если владыке дворца Ли непременно нужен спутник для прогулок, пусть только скажет. Мы найдем кого угодно за свои деньги — хоть тридцать, хоть пятьдесят человек, да хоть сотню, нам не жалко.

Цзян Шэнлинь вспомнил вечно угрюмое лицо Ли Суя и подумал, что вряд ли найдутся желающие подзаработать таким изнурительным сопровождением.

Но Чжу Чжан твердо стоял на своем:

— Уверяю вас, найдутся! Я разузнал: в цзянху полно отчаянных сорвиголов, готовых рисковать жизнью. Были бы деньги, а остальное устроится. Так что не извольте беспокоиться, уважаемый лекарь.

Цзян Шэнлинь:

— ...

Неужели все зашло настолько далеко, что прогулки с Ли Суем приравняются к смертельному подвигу?

Впрочем, Ли Сую было не до дел усадьбы Чжу. Он снова отправился в Академию Чуйлю, чтобы все тщательно осмотреть. Пол в той заброшенной комнате был выложен из толстых деревянных досок. На первый взгляд они прилегали друг к другу без единого зазора, но на самом деле держались на хитроумных скрытых замках, соединенных между собой. Если бы за дело взялся не опытный мастер по механизмам, а дилетант, то при попытке вытащить одну доску весь пол мог бы с грохотом обрушиться.

Номинальным владельцем Академии Чуйлю числился Чжан Цань, богач из Байтоучэна. Его семья торговала целебными травами и действительно вела дела с Усадьбой Шанжу. Однако сам он скончался два месяца назад, и теперь орава его сыновей и племянников была занята лишь дележом наследства. В доме царил полнейший хаос, наследники забросили даже прибыльное семейное дело, и им тем более не было дела до загородной академии, которая не приносила дохода, а служила лишь для престижа.

Цзян Шэнлинь рассуждал:

— Если Академия Чуйлю действительно связана с Усадьбой Шанжу и Ду Яфэн, то, зная о моем присутствии на горе Фэнмин, им следовало затаиться. Зачем же тогда они с завидным постоянством пользуются тайным ходом? Что за чертовщина там скрывается?

<http://bllate.org/book/18290/1754051>